

В.Г. Павлов, Д.В. Аксенов, С.А. Денисов
К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СУБЪЕКТИВНЫХ
ПРИЗНАКОВ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Владимир Григорьевич Павлов – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по исследованию гражданско-правовой и уголовно-правовой защиты прав предпринимательства, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин; **e-mail: pavlovladimir45@mail.ru**.
Дмитрий Васильевич Аксенов – доцент кафедры уголовного права и процесса, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин; ORCID: 0000-0001-5397-3170; **e-mail: dima6022738@gmail.com**.
Сергей Анатольевич Денисов – профессор кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, г. Санкт-Петербург; **e-mail: denisov_61@mail.ru**.

В статье рассмотрены особенности установления субъективных признаков незаконного предпринимательства как преступления, относящегося к сфере экономики. Авторы обращают особое внимание на установление признаков субъекта преступления и субъективной стороны анализируемого общественно опасного деяния, имеющих существенное значение для квалификации и решения вопросов уголовной ответственности в судебно-следственной практике.

Ключевые слова: уголовное право; Уголовный кодекс РФ; незаконное предпринимательство; субъект преступления; субъективная сторона преступления; уголовная ответственность; преступление.

V.G. Pavlov, D.V. Aksenov, S.A. Denisov
ON ESTABLISHING SUBJECTIVE SIGNS
OF ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP

Vladimir Pavlov – senior researcher, the Laboratory for Research of Civil and Criminal Protection of Entrepreneurs' Rights, A. Pushkin Leningrad State University, Doctor of Law, professor, Honored Jurist of the Russian Federation, St. Petersburg, Pushkin; **e-mail: pavlovladimir45@mail.ru**.
Dmitry Aksenov – senior lecturer, the Department of Criminal Law and Procedure, A. Pushkin Leningrad State University, PhD in Law. St. Petersburg, Pushkin; ORCID: 0000-0001-5397-3170; **e-mail: dima6022738@gmail.com**.
Sergey Denisov – professor, the Department of Criminal Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, professor, Honorary Figure of Russian Higher Education, St. Petersburg; **e-mail: denisov_61@mail.ru**.

We look at certain peculiar features of establishing subjective signs of illegal entrepreneurship as an economic crime. Special attention is paid to identifying the characteristics of the subject of crime and the subjective side of the socially dangerous act under consideration which are significant for the qualification and resolution of the issues of criminal liability in judiciary and investigative practice.

Keywords: criminal law; Criminal Code of the Russian Federation; illegal entrepreneurship; subject of crime; subjective side of crime; criminal liability; crime.

В настоящее время основой функционирования современного российского государства является сфера экономики. Ее базовые институты выражены не только в частной собственности и юридическом равенстве, но и в становлении и свободе предпринимательства.

Согласно ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации каждый гражданин «имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [7, с. 9]. Данный институт подпадает и под охрану уголовного законодательства РФ, так как Уголовным кодексом (УК) РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ установлено, что защита и охрана такой деятельности в настоящее время выступают одним из приоритетных направлений политики государства.

Отсутствие эффективных методов регулирования сферы предпринимательства влечет за собой, как следствие, угрозу дальнейшего развития государства, поскольку при наличии нарушений в этой сфере происходит невозможность нормального удовлетворения потребностей граждан и функционирования экономики государства. Это обуславливает также необходимость совершенствования уголовного законодательства, направленного на предупреждение совершения преступлений в области предпринимательства с целью недопущения причинения ущерба экономическим отношениям.

Экономическая преступность характеризуется высоким уровнем латентности, что определяется ее стабильностью и организованностью. Данный фактор обусловлен возможностью адаптации последней относительно развития социальной инфраструктуры. Защита экономики от преступных посягательств криминальных элементов стала одной из важнейших задач государства и общества. Проблема экономической преступности, помимо всего прочего, перешла в разряд политических проблем, представляя угрозу экономической безопасности государства [15, с. 62].

Уголовным законодательством РФ предусмотрено наличие элементов, образующих состав преступления, к которому относятся объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Объект преступления представляет собой общественные отношения, охраняемые уголовным законом, признаваемые в качестве блага, которому причиняют вред при совершении преступления. Объект преступления – это базовая уголовно-правовая категория, определяющая уровень общественной опасности, а также влияющая на избрание вида и размера уголовного наказания.

Например, Б.В. Волженкин определял объект рассматриваемого состава преступления как совокупность производственных (экономических) отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ [5, с. 52]. В.Е. Мельникова характеризует объект состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, как «общественные отношения, регулирующие занятие предпринимательской деятельностью» [11]. Согласиться с В.Е. Мельниковой можно частично ввиду того, что фактически общественные отношения невозможно определить в качестве регулятора сферы предпринимательской деятельности, что отражено в приведенных точках зрения, поскольку они представляют собой объект правового регулирования.

Объектом незаконного предпринимательства, по мнению Н.А. Лопашенко, выступает принцип законности экономической деятельности [10, с. 53]. На наш взгляд, данное определение стоит принять.

В качестве родового объекта рассматриваемого нами преступления будут выступать общественные отношения, сопряженные с деятельностью хозяйствующих субъектов, основным направлением которой является получение прибыли. Базисом их выступает реализация принципов законности экономической и иной деятельности последних, направленных на обеспечение нормального функционирования экономической сферы государства.

Видовой объект рассматриваемого со-

става преступления В.Ф. Лапшин определяет как общественные отношения в сфере экономической деятельности [9, с. 10]. А.А. Витвицкий считает, что видовой объект выражен в общественных отношениях, регулирующих осуществление предпринимательской и иной деятельности хозяйствующих субъектов [3, с. 113]. Нам представляется, что в качестве видového объекта будут выступать вышеуказанные общественные отношения, но вектором их направления служит легитимность порядка сферы предпринимательской деятельности, налогового регулирования, эмиссионного механизма, а также интересов потребителей.

В отечественном уголовном праве до настоящего времени не сложилось однозначного мнения о непосредственном объекте состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ. Ряд ученых-юристов даже его не определяют.

Вместе с тем Т.В. Пинкевич формулирует его как общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления законной предпринимательской деятельности [12, с. 16]. В качестве основного непосредственного объекта состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, как нам представляется, служат общественные отношения, охраняемые законом, связанные с деятельностью хозяйствующих субъектов, ведущим направлением которой является получение прибыли, при нарушении правил и отсутствии обязательных составляющих, в частности государственной регистрации, лицензирования, а также аккредитации.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, выражена в совершении следующих противоправных деяний при осуществлении предпринимательской деятельности: 1) отсутствие регистрации в установленном законом порядке; 2) нарушение правил о регистрации, установленных законом; 3) предоставление в регистрирующий орган документов, содержащих заведомо ложные сведения; 4) отсутствие лицензии, если она обязательна; 5) нарушение правил о лицензировании, установленных законом; 6) отсутствие аккредитации в националь-

ной системе аккредитации, если она обязательна; 7) отсутствие аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств, если она обязательна.

Важный признак указанных противоправных деяний – извлечение дохода в крупном или особо крупном размере. При этом законодательно и примерами судебной практики не определены характеристики ущерба от незаконного предпринимательства. В науке уголовного права существуют различные точки зрения определения ущерба. Т.Д. Устинова предлагает рассматривать ущерб как в виде реального материального ущерба, так и в виде упущенной выгоды [18, с. 16]. Ущерб можно отнести к одному из редких признаков, являющихся критерием определения общественной опасности в правоприменительной практике. Вследствие этого суды включают критерий упущенной выгоды в содержание понятия крупного ущерба, имеющего значение при квалификации деяния, предусмотренного ст. 171 УК РФ.

Признавать деятельность лица, направленную на разовое совершение сделок гражданско-правового характера, а также требовать от него осуществления государственной регистрации не представляется возможным, равно как признавать выполнение работ и (или) оказание услуг в рамках трудовых отношений в качестве предпринимательской деятельности. Для правильной квалификации деяния необходимо определить наличие указанных в ч. 1 ст. 171 УК РФ признаков нарушения ведения предпринимательской деятельности.

Большинство отечественных ученых-юристов в области уголовного права указывают на то, что общественно опасное деяние, представляющее объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, может быть выражено исключительно в виде действий, что следует из сущности предпринимательской деятельности. Существует и иная точка зрения, согласно которой незаконная предпринимательская деятельность может стать общественно опасным деянием и в форме бездействия.

Наряду с объективными признаками, основанием для привлечения лица к уголовной ответственности служит и наличие всех субъективных признаков состава преступления. Таким из обязательных элементов (признаков) состава общественно опасного деяния выступает субъект преступления. Уголовным законом определено, что субъектом преступления признают физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста. Данные признаки субъекта преступления закреплены в ст. 19 УК РФ.

Полагаем, что субъектом незаконного предпринимательства признают физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. При этом, согласно ст. 27 Гражданского кодекса (ГК) РФ, лицо, достигшее 16 лет, может осуществлять предпринимательскую деятельность. Ранее аналогичной точки зрения придерживался Е.В. Эминов, ссылаясь на необходимость процедуры эмансипации [19, с. 43]. При отсутствии дополнительных признаков в этом случае становится очевидным общий субъект преступления.

Однако в уголовно-правовой литературе содержатся различные точки зрения относительно субъекта преступления. В частности, Ю.П. Кравец полагает, что субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, может быть признано только лицо, достигшее 18 лет, в связи с тем, что такая способность возникает у гражданина в полном объеме с наступлением совершеннолетия [8, с. 93]. Подобную точку зрения высказывают и другие авторы, полагая, что, лицо, не достигшее 18 лет, не может фактически осознавать уровень общественной опасности рассматриваемого преступления полностью ввиду недостатка знаний в сфере экономической деятельности. Аналогичного мнения о невозможности снижения возраста привлечения к уголовной ответственности в рамках рассматриваемого состава по причине эмансипации придерживается и М.А. Терещенков [14, с. 16–17].

Нельзя не согласиться с мнением авторов, полагающих, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, необходимо признавать только физи-

ческое вменяемое лицо, достигшее 18 лет. Неслучайно, как справедливо пишет Т.Д. Устинова, вопрос о возможном субъекте преступления незаконного предпринимательства, предусмотренного ст. 171 УК РФ не настолько прост, как кажется на первый взгляд [17, с. 29].

По нашему мнению, пробелом в праве можно считать и тот факт, что уголовный закон и нормативные акты не содержат разъяснения относительно того, могут ли быть признанными в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, лицо без гражданства или иностранный гражданин.

В этой связи Б.В. Волженкин полагал, что иностранный гражданин или лицо без гражданства, осуществляющее на территории РФ незаконную предпринимательскую деятельность, должен быть признан в качестве субъекта рассматриваемого преступления [4, с. 114]. Аналогичной точки зрения ранее придерживалась и Л.С. Аистова. Она писала, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, может стать лицо, независимо от гражданства, так как гражданское законодательство не устанавливает запрета заниматься хозяйственной деятельностью на территории России [1, с. 166].

Анализируя субъект преступления предпринимательской деятельности, обратим внимание на то, что существует сложность в определении субъекта незаконного предпринимательства, совершаемого от имени юридического лица. Так, правовыми актами РФ определено, что в данном случае субъектом выступает именно физическое лицо, на которое возложены обязанности по осуществлению руководства юридическим лицом ввиду его служебной деятельности. В данном случае вряд ли можно говорить о наличии общего субъекта преступления.

Представляется, что ни акционеры, ни учредители юридического лица не могут выступать субъектами незаконного предпринимательства, поскольку последние не осуществляют предпринимательскую деятельность, а также не исполняют функции руководства за осуществлением финансово-хозяйственной деятельности юридиче-

ским лицом, возлагая их на исполнительный орган. Кроме единоличного исполнительного органа юридического лица, а также лица, исполняющего функции руководителя организации, субъектом незаконного предпринимательства могут выступать и иные лица, трудоустроенные в последнем случае, если в их должностные обязанности входят функции по управлению. Тем более что упорядоченная работа руководителя и подчиненных ему лиц представляет собой деятельность организации.

Между тем в научной литературе и практике наиболее дискуссионным является вопрос о признании в качестве субъектов преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, лиц, фактически осуществляющих функцию руководства за финансово-хозяйственной деятельностью юридического лица. Это наблюдается в случае мошенничества, целью которого является хищение или завладение собственностью иных лиц путем обмана или злоупотребления доверием. Неслучайно в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32) речь идет об отсутствии необходимости дополнительной квалификации по ст. 171 УК РФ, если лицо, преследуя в качестве цели извлечение дохода, осуществляет противозаконную деятельность, ответственность за которую предусмотрена иными статьями УК РФ [13, с. 64].

Особое внимание следует обратить на характерный признак субъекта незаконного предпринимательства, который выражен в наличии у уполномоченного лица обязанности в прохождении регистрации, получении лицензии, а также аккредитации для ведения деятельности юридического лица.

Исходя из вышеизложенного, приходим к выводу о том, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, выступает, как и определено законодателем, физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, осуществляющее незаконную предпринимательскую деятельность, направленную на извлечение при-

были, либо лицо, исполняющее функции руководителя организации, при нарушении действующего законодательства РФ, наделенное дополнительными признаками, которое и является специальным субъектом данного общественно опасного деяния. Субъективная сторона состава преступления закреплена в законодательных конструкциях, отраженных в Особенной части УК РФ. Вместе с тем отдельные ее признаки в каждом случае приобретают собственное значение, оказывая непосредственное влияние на квалификацию преступления и, соответственно, назначение уголовного наказания [2, с. 23].

Обязательным и основным признаком субъективной стороны любого преступления является вина. Вина представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им уголовно наказуемому деянию. Вина выражена в форме умысла или неосторожности. Наряду с виной, как обязательным признаком, необходимо устанавливать и факультативные признаки, к которым отнесены мотив и цель субъективной стороны преступления.

Так, П.С. Дагель и Д.П. Котов ранее указывали на то, что в проблеме вины тесно соединены теоретические и практические аспекты. С одной стороны, центральные проблемы уголовного права, с другой – новое уголовное законодательство [6, с. 4]. Вместе с тем, если говорить о субъективной стороне (в частности о вине) незаконного предпринимательства, предусмотренного ст. 171 УК РФ, то она характеризуется прямым или косвенным умыслом.

Например, при прямом умысле лицо, совершая преступление, предусмотренное ст. 171 УК РФ, осознает общественную опасность своих действий, что оно осуществляет предпринимательскую деятельность без регистрации либо что оно предоставляет в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документы, содержащие заведомо ложные сведения, либо осуществляет предпринимательскую деятельность без лицензии или аккредитации, если такая лицензия или аккредитация обязательна. Лицо предвидит возможность или неизбежность

наступления общественно опасных последствий своих действий в виде причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству и желает их наступления.

При косвенном умысле лицо осознает, что его предпринимательская деятельность осуществляется в нарушение установленных законами требований, предвидит, что в результате этого оно причинит вред правоохраняемым интересам, не желает, но сознательно допускает преступные последствия либо относится к ним безразлично.

Так, Черкесским городским судом Карачаево-Черкесской Республики 11 февраля 2020 г. вынесен приговор по делу № 1-185/2019, согласно которому А.Б. Мекеров обвинен в осуществлении предпринимательской деятельности без лицензии, хотя такая лицензия обязательна. Деяние квалифицировано по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ. Однако он оправдан судом по предъявленному ему обвинению в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. В частности, отсутствовали доказательства наличия умысла А.Б. Мекерова на совершение инкриминируемого ему преступления [16].

При квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, по субъективной стороне возникает множество вопросов относительно и теории, и практики. Мнения ученых и практиков не бесспорны. Одни полагают, что рассматриваемое преступление может быть совершено умышленно, другие утверждают, что незаконное предпринимательство может быть совершено и по неосторожности. К тому же в теории уголовного права представлена и позиция, согласно которой сторонники совершения рассматриваемого преступления по неосторожности утверждают, что лица, являющиеся субъектами хозяйственного ведения, обязаны быть осведомлены и обладать сведениями об имеющейся необходимости лицензирования вида деятельности, в том числе в сфере, в которой последние ее осуществляют. На наш взгляд, данная точка зрения имеет право на существование, хотя требует более убедительной аргументации.

Установление формы вины рассматриваемого состава преступления в виде умысла обусловлено еще и определением понятия «предпринимательская деятельность». Вместе с тем обязательным признаком этой деятельности является направленность субъекта на систематическое извлечение прибыли в рамках реализации товаров и услуг, а также распоряжения имуществом. Признаки рассматриваемого преступления – это «извлечение дохода в крупном размере» и «извлечение дохода в особо крупном размере». На наш взгляд, в случае причинения ущерба в крупном размере преступление может быть совершено с прямым или косвенным умыслом. Вместе с тем причинение ущерба в особо крупном размере совершают, как правило, исключительно с прямым умыслом.

Следует сделать акцент на том, что косвенный умысел, на наш взгляд, прослеживается в случае причинения ущерба гражданам, организациям или государству без извлечения от данных действий дохода. Суждения о возможности рассмотрения вины в виде неосторожности при совершении рассматриваемого преступления, полагаем, не находят большинства сторонников в теории уголовного права и следственно-судебной практике.

Важное значение при установлении субъективной стороны, наряду с виной, имеют такие факультативные признаки, как мотив и цель преступления. Мотив преступления представляет собой осознанное побуждение, которым руководствуется лицо, совершая общественно опасное деяние. Цель преступления – желаемый результат, к которому стремится лицо при совершении общественно опасного деяния. Мотив и цель как факультативные признаки преступления необходимо разграничивать. В некоторых преступлениях мотив и цель законодателем предусмотрены в диспозициях статей Особенной части УК РФ. Однако, если говорить о незаконном предпринимательстве (ст. 171 УК РФ), то данные факультативные признаки субъективной стороны преступления в нем законодательно не предусмотрены, что затрудняет их установление в

судебно-следственной практике.

В данном случае, как вытекает из смысла закона, противоправная предпринимательская деятельность связана с обогащением, то есть желанием скрыть получаемую прибыль. Следовательно, субъект преступления руководствуется, как правило, корыстными мотивами.

В этой связи мы солидарны с Л.С. Аистовой, Б.В. Волженкиным, Л.Д. Ермаковой, Н.А. Лопашенко и другими учеными-юристами в том, что незаконное предпринимательство в своей основе совершается с корыстным мотивом. Однако в уголовном праве корыстный мотив понимают широко, поскольку им охвачены различные способы получения материальной выгоды противозаконным путем. При незаконном осуществлении предпринимательской деятельности корыстный мотив, как нам представляется, является доминирующим, хотя в ст. 171 УК РФ он и не указан.

Вместе с тем, вероятно, при совершении данного преступления могут существовать и другие мотивы:

– занятие предпринимательской деятельностью вопреки отказу в ее государственной регистрации, лицензировании или аккредитации;

– занятие незаконной предпринимательской деятельностью как самоутверждение или желание доказать свою состоятельность;

– занятие незаконной предпринимательской деятельностью ввиду стечения тяжелых или иных жизненных обстоятельств.

Наряду с выявлением мотивов при совершении незаконного предпринимательства необходимо устанавливать и наличие целей рассматриваемого преступления. Установление цели обусловлено прежде всего тем, что она, будучи факультативным признаком субъективной стороны, как и мотив, не предусмотрена в ст. 171 УК РФ, что затрудняет решение вопросов об уголовной ответственности и наказании.

Можно предположить, что цель, наряду с мотивом, в рассматриваемом преступлении в большинстве случаев, исходя

из смысла закона, имеет по содержанию корыстную направленность. Вместе с тем, если руководствоваться объективными признаками анализируемого преступления, то можно в общих чертах определить основные особенности цели данного общественно опасного деяния. Как нам представляется, целью незаконного предпринимательства служит стремление лица нажиться, имея прибыль для обращения в свою собственность, посредством уклонения от государственной регистрации, лицензирования или аккредитации, с нарушением распределения доходов, установленного законодательством.

Таким образом, вопросы об установлении признаков субъективной стороны незаконного предпринимательства в настоящее время в науке уголовного права и судебно-следственной практике не утратили своей актуальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аистова Л.С.* Незаконное предпринимательство. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 281 с.

2. *Васильев А.М., Васильева Н.А.* Обстоятельства, относящиеся к субъективной стороне преступления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 4-2. С. 23–26.

3. *Витвицкий А.А., Витвицкая С.С., Шайков В.Т.* Уголовное право. Особенная часть. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 826 с.

4. *Волженкин Б.В.* Преступление в сфере экономической деятельности по уголовному праву России: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 763 с.

5. *Волженкин Б.В.* Экономические преступления: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. 299 с.

6. *Дагель П.С., Котов Д.П.* Субъективная сторона преступления и ее установление: монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. 241 с.

7. Конституция Российской Федерации. Ростов н/Д: Феникс, 2023. 64 с.

8. *Кравец Ю.П.* Ответственность за преступления в сфере предпринимательства по действующему уголовному законодательству // Государство и право. 1999.

№ 4. С. 90–94.

9. *Лапшин В.Ф.* Финансовые преступления в структуре экономических уголовно-наказуемых посягательств // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. 2011. № 4. С. 9–13.

10. *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономической деятельности. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 382 с.

11. *Мельникова В.Е.* Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: Юристъ, 1999. С. 188–233.

12. *Пинкевич Т.В.* Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Ставрополь, 1999. 262 с.

13. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: вопросы применения уголовного законодательства / сост. А.Г. Хлебушкин. М.: Проспект, 2023. 669 с.

14. *Терещенко М.А.* Уголовно-правовая ответственность за незаконное предпринимательство по законодательству РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.,

2006. 21 с.

15. *Торопин Ю.В., Васильев Ф.П.* Совершенствование деятельности органов внутренних дел по обеспечению национальной экономической безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 4 (28). С. 62–66.

16. Уголовное дело № 1-82/2020 // Архив Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики за 2020 г. URL: https://cherkessky--kchr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=47008424&case_uid=2fee2770-0681-4d3a-9e22-5bfae3fc8358&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 29.10.2023).

17. *Устинова Т.Д.* Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство // Уголовное право. 1999. № 1. С. 26–30.

18. *Устинова Т.Д.* Актуальные проблемы ответственности за преступления, посягающие на предпринимательскую деятельность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 54 с.

19. *Эминов Е.В.* Борьба с незаконной предпринимательской деятельностью: уголовно-правовой и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 198 с.